

Сун Сюй неспешным шагом, словно прогуливаясь по саду, направилась к стоявшей впереди Пэй Юй и остановилась в трех шагах от нее.

Лицо Пэй Юй слегка побледнело. Под взглядом Сун Сюй она занервничала, ее глаза забежали, а на лбу выступили мелкие капли пота. Ваше Высочество, если у вас есть какие-то возражения, не лучше ли высказать их прямо? Зачем же... подходить так близко к этой слуге?

Ха, я подошла сюда лишь потому, что побоялась, будто у госпожи Пэй и остальных министров плохо со слухом.

Сун Сюй, сжимая рукой рукоять меча, с бесстрастным выражением лица обвела взглядом всех чиновников, вышедших вперед вслед за Пэй Юй, и в конце концов остановила холодный взгляд на ее лице.

Раз уж госпожа Пэй так печется о моем браке, то я официально заявляю: я не собираюсь брать мужа ни сейчас, ни в будущем. Слова Сун Сюй прозвучали отрывисто и твердо, а ее холодное, серьезное выражение лица не оставляло сомнений в том, что она не шутит.

Наследная принцесса! — не дожидаясь реакции Пэй Юй, первой подала голос Императрица, сидевшая на троне.

Сун Сюй, как нынешняя наследница и будущая правительница, должна была заботиться о продолжении рода. Если она откажется от брака, это даст повод боковым ветвям императорского рода для нападок, и положение наследной принцессы пошатнется. Поэтому Императрица ни за что не могла с этим согласиться.

Сун Сюй прекрасно понимала намерения матери, но осталась непреклонна. Вместо этого она холодно произнесла, обращаясь к Императрице:

У старшей принцессы есть маленькая дочь, я воспитаю ее достойным человеком. Вопрос о браке излишен, разве мать не согласна?

На словах это звучало как вопрос, но уверенный тон Сун Сюй не оставлял места для споров. Сказав это, она резко развернулась и взмахнула рукой в сторону стоявших за пределами зала Стражей в черных одеждах с саблями, которые невесть когда там появились. Стоило ее руке опуститься, как раздался звон вынимаемых из ножен клинков.

Белоснежный холодный блеск мечей смешался с кривыми саблями стражей, ворвавшихся в зал, и в следующее мгновение острия уже уперлись в шею перепуганной Пэй Юй.

Все чиновники, вышедшие ранее вперед, оказались в плотном кольце стражей. В некогда шумном зале воцарилась тишина, и лишь холодный голос Сун Сюй эхом разнесся под сводами:

Пэй Юй, занимая пост канцлера, вынашивала честолюбивые планы, вступила в сговор с князем Пином У Цинь и замышляла мятеж. Теперь, когда доказательства налицо, по закону князь Пин У Цинь и Пэй Юй подлежат высшей мере наказания, а все их сообщники — казни через отсечение головы.

Наследная принцесса, что происходит? Объяснись перед Нами! — Императрица вскочила с места, ее голос дрожал от ярости, а нефритовые подвески на короне громко звенели.

Внезапные действия Сун Сюй напугали не только министров, но и саму Императрицу. Однако, услышав обвинение в сговоре с князем Пином, она пришла в неопиcуемый гнев.

Матушка, не спешите, дождитесь, пока доставят князя Пина, — Сун Сюй слегка повела клинком, и острое лезвие распоролó светло-фиолетовый чиновничий халат на плече Пэй Юй, из раны выступили капли крови.

В глубине темных глаз Сун Сюй промелькнуло странное возбуждение, которого она сама не заметила. Она снова повела мечом, на этот раз полоснув Пэй Юй по подбородку. Глядя на отчетливую кровавую полосу, Сун Сюй ощутила прилив удовольствия и даже слегка изогнула губы в улыбке, наблюдая за тем, как Пэй Юй охватывает ужас.

Ты... ты и есть тот демон! Тот кровожадный монстр! — пронзительный, визгливый голос Пэй Юй сорвался на хриплый крик, неприятный и режущий слух.

Императрица, разгневанная еще сильнее, взмахнула широким рукавом с золотой вышивкой феникса: Дерзкая! Пэй Юй, замолчи! Наследная принцесса, заставь ее замолчать!

Слушаюсь, — тихо ответила Сун Сюй. Она крепче перехватила меч и с силой подала его назад, а затем стремительно вонзила в сторону раскрытого в ужасе рта Пэй Юй, намереваясь вырвать ей язык.

Однако в последнее мгновение Сун Сюй прищурилась, резко развернулась, и кончик меча лишь слегка чиркнул по бледным, дрожащим губам Пэй Юй, оставив на них крошечную каплю алой крови, которая расцвела на лезвии ярким цветком.

Три тысячи черных, как смоль, волос рассыпались по плечам, лунно-белые одежды затрепетали в воздухе, словно лепестки распускающегося и тут же увядающего цветка удумбары.

Спрятав дрожащие руки в широких рукавах, Сун Сюй глубоко вздохнула и опустила взгляд, подавляя внезапно нахлынувшую жажду крови. Когда она снова подняла глаза, на ее лице вновь не было никаких эмоций.

Пэй Юй уже не могла стоять на ногах. Встретив взгляд Сун Сюй, она обмякла и опустилась на

колени, ее лицо стало мертвенно-бледным, а тело била крупная дрожь.

Сун Сюй лишь мельком взглянула на нее, а затем повернулась к Императрице: На этом утренний доклад можно считать завершенным. Матушка, возвращайтесь отдыхать, позже вы узнаете обо всем в деталях. Дочь прощается.

Бросив эти слова, Сун Сюй стремительно вышла из зала, а следом за ней двинулись Стражи в черных одеждах, уводя связанных чиновников.

Через мгновение огромный зал опустел. Остальные присутствующие еще не успели прийти в себя, а Императрица пребывала в оцепенении, и когда она наконец опомнилась, Сун Сюй уже и след простыл.

Солнце еще не успело подняться в зенит, но в доме уже расставили ледяные чаши, дарящие прохладу. В окно пробивались редкие тени от бамбука, растущего во дворе.

Девушка в светлом халате с круглым воротом сидела за столом у окна, подперев голову рукой. Перед ней лежала раскрытая книга, прочитанная лишь на пару страниц.

Юэ Шэньи с трудом боролась со сном. Как бы ни был интересен сюжет, мелкий убористый текст усыплял ее. Раньше Сун Сюй читала ей в лицах, и это было увлекательно, но теперь, когда Сун Сюй вернулась к ежедневным утренним докладам, а ее саму попросили не покидать Резиденцию принцессы, дни стали тянуться бесконечно. Книга была лишь способом убить время, и вскоре Юэ Шэньи погрузилась в сон.

Когда Сун Сюй в спешке вошла в комнату, она увидела Юэ Шэньи, мирно спящую, подложив руку под щеку. Тень от бамбуковых листьев падала на ее лицо, защищая от палящего летнего солнца и оставляя на коже теплые золотистые блики.

Эта тихая и уютная сцена заставила мятежное сердце Сун Сюй успокоиться, а скрытая в глубине глаз ярость постепенно рассеялась.

Она на цыпочках подошла к столу, медленно опустилась на корточки и с нежностью, превосходящей жар летнего солнца, принялась рассматривать спящую девушку. От этого пристального взгляда Юэ Шэньи вскоре проснулась.

Шэнь-Шэнь, — тихо позвала Сун Сюй, увидев, что та открыла глаза. Ее голос звучал мягко и нежно, а взгляд был полон страсти и обожания.

А-Сюй, ты вернулась? — Юэ Шэньи спросила это спросонья, еще не успев окончательно прийти в себя и заметить странное поведение Сун Сюй. По привычке, выработанной за последнее

время, она одарила ее кроткой улыбкой.

Эта мягкая улыбка была так похожа на ту, что была в самом начале, словно луч солнца проник в затухающее сердце Сун Сюй, пробуждая в нем новую жизнь.

Шэнь-Шэнь... — снова прошептала Сун Сюй, в глазах которой пылало желание.

Перед лицом той, кого она любила долгие годы, она не смогла сдержаться: подалась вперед, приближаясь к лицу Юэ Шэньи.

Шэнь-Шэнь... — позвала она снова, и ее дыхание стало прерывистым.

Она осторожно коснулась ладонями лица Юэ Шэньи, и в ее ясных глазах отразилась искренняя любовь. Я люблю тебя. После этих слов она оставила легкий, но решительный поцелуй на губах Юэ Шэньи.

Тонкий аромат, присущий лишь этой девушке, заполнил воздух, завладев всем ее вниманием. Когда Юэ Шэньи пришла в себя, ощущение поцелуя на губах уже почти исчезло, а девушки, только что сидевшей перед ней, и след простыл.

Признание и поцелуй казались абсурдным сном среди бела дня, коротким и невероятным.

Это было не по-настоящему? — Юэ Шэньи растерянно сидела на месте, а спустя мгновение дернула себя за волосы. Острая боль напомнила ей, что она в реальности. Значит, это... правда?

Эй, Ваше Высочество, Ваше Высочество! Вы же только что вернулись, куда опять? — У Му поднялась с пола, отряхивая пыль со спины. Она морщилась от боли, но продолжала кричать вслед удаляющейся Сун Сюй.

Ее голос был настолько пронзительным, что Сун Сюй, которая и так чувствовала вину за содеянное и торопилась в императорский дворец, захотелось пнуть ее еще раз.

Обернувшись, Сун Сюй бросила на нее гневный взгляд: Заткнись.

Получив порцию ледяного взгляда, У Му по привычке закрыла рот рукой, но забыла, что на рукаве была пыль, и в итоге наелась ее вдоволь. Ммм... — У Му была готова расплакаться.

Летние сумерки наступили лишь тогда, когда последние отголоски заката растворились в

ветре.

Сун Сюй, покинувшая дворец еще при свете заката, объехала всю столицу и вернулась в Резиденцию наследной принцессы только с наступлением темноты.

Ворота Резиденции были приоткрыты, на них мерцали два фонаря. У Му, сложив руки, стояла у входа и, увидев Сун Сюй, поспешила навстречу.

За последнее время У Му привыкла к тому, что Сун Сюй всегда ходит одна, и завела привычку встречать ее у ворот.

Даже несмотря на то, что сегодня Сун Сюй вернулась поздно, она не удивилась и по привычке начала в мельчайших деталях отчитываться о том, чем занималась Юэ Шэньи.

Сун Сюй внимательно слушала, но, услышав, что Юэ Шэньи не ужинала и до сих пор голодна, нахмурилась и холодно бросила: Раз сестра не ела, значит, на кухне плохо постарались? Пора сменить там всех слуг.

Ваше Высочество, это не кухня виновата, госпожа Юэ сказала, что будет ждать вашего возвращения. Она отказывалась есть, а вы были во дворце, я... я ничего не могла поделать! — У Му опустилась на одно колено, ее лицо выражало крайнюю степень отчаяния. Тот слуга, который ей нравился, работал на кухне, и если бы принцесса в гневе уволила всех, она бы потеряла любимого. У Му хотела было молить о пощаде, но Сун Сюй внезапно присела перед ней, пристально глядя в глаза: Ты говоришь правду?

Да, слуга не посмела бы лгать.

Уверенный тон У Му вызвал в душе Сун Сюй смешанные чувства. Спокойствие и тревога боролись внутри, и, молча поднявшись, она медленно направилась во внутренний двор, где находилась та, о ком она думала.

<http://bllate.org/book/19931/1961494>